

**Анекдоты,
юмористические рассказы
для детей и взрослых**

**Осторожно,
и писатели!**

0+

Коллектив авторов Осторожно, пЕсатели! (сборник)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12316135
Осторожно, пЕсатели!: Союз писателей; Новокузнецк; 2014*

Аннотация

Сборник юмористического рассказа «Осторожно, пЕсатели!» – не только книга. Это своего рода лекарство от грусти, позволяющее уйти от житейских проблем и неприятностей.

Юмор делает нашу жизнь интересней и богаче.

Но попробуйте написать юмористический рассказ так, чтобы не перейти на пошлость, не скатиться к сарказму, никого не обидеть и не унизить...

Содержание

Для детей	7
Мария Аверина, г. Москва	10
Трагедия с роликами	10
Анна Анакина, г. Новосибирск	16
Мука́	16
Марат Валеев, г. Красноярск	24
Вундеркинд	24
Елена Гейли, г. Мончегорск, Мурманская обл	26
Комар	26
Ольга Рылдина, г. Екатеринбург	32
Про «вечный двигатель» – Маньку, уроки и тряпки	32
Ирина Касаткина, г. Ростов-на-Дону	42
Новая ручка потекла	42
Про Рому	43
Наталья Колмогорова, Самарская обл	46
Зита и Гита	46
Светлана Корзун, г. Череповец	50
Мораль сей сказки такова (с)	50
Галина Король, г. Житомир, Украина	54
День веселых приключений	54
Курьёз на переходе	54
Случай в троллейбусе	55

Циркачка	58
Людмила Кошлатая, г. Новочеркасск, Ростовская обл	62
Летнее приключение	62
Александр Матанцев, г. Москва	65
Почему на Федю бросаются старушки	65
Картина с зубастой мышью	65
Язык жестов	66
Иванова – кошечка	66
Александр Мецтер, Краснодарский край	67
Три дня на море	67
Леонид Олютин, г. Соликамск	70
Разобрал	70
«Дипломат»	72
Светлана Семёнова, г. Рига, Латвия	74
Весёлая фамилия	74
Как я стал танцором	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Осторожно, пЕсатели!

Анекдоты, юмористические рассказы для детей и взрослых

Сборник юмористического рассказа «Осторожно, пЕсатели!» – не только книга. Это своего рода лекарство от грусти, позволяющее уйти от житейских проблем и неприятностей.

Юмор делает нашу жизнь интересней и богаче.

Но попробуйте написать юмористический рассказ так, чтобы не перейти на пошлость, не скатиться к сарказму, никого не обидеть и не унизить.

Особенно сложно писать для детей. У них удивительно тонко развито чувство юмора, и они сразу определяют фальшь.

Анекдоты давно считаются народным фольклором, и написать что-то новое очень непросто. Но нашим авторам, по моему, удалось: совместить сочный юмор и народную мудрость в сжатой форме.

Непросто было выбрать из огромного количества произведений настоящие алмазы, чтобы потом из них сделать бриллианты. Думаю, что члены жюри достойно выполнили свою работу, и вы сможете в этом убедиться, прочитав про-

изведения наших авторов.

Желаю читателям погрузиться в мир весёлых историй: поучительных и мудрых. Отвлечься от грустных мыслей и плохого настроения.

Известно, что добрые и весёлые люди меньше болеют и дольше живут.

Так что улыбайтесь больше, Господа!

*С искренним уважением и любовью,
ваш дедушка Щукарь*

Для детей

для детей

Мария Аверина, г. Москва

Трагедия с роликами

Подруге Верке купили ролики. Радости было – не выразить словами! К тому же велосипед её к этому моменту моими стараниями откинул тапочки... то есть колёса.

Верка деликатно, но очень решительно мне сказала, что ролики не даст. Из опасения за их жизнь. Мол, я всё ломаю, что попадает мне в руки.

– Когда это я что-то ломала? – обиделась я.

– Велосипед разве ты забыла?

– Так он же совсем старый был!

– Ха! Ему даже года не было, для велосипеда это совсем не возраст. И если бы ты мальчишек им не таранила, он бы как новенький ездил.

– Так мы же футбольный мяч выиграли благодаря тому, что я Кирилла протаранила.

– И что нам с того мяча? Мало того, что ты им стекло выбила, так ещё и на крышу ЖЭКа забросила. А ещё мой магнитофон, забыла что ли?

– Что ж с того магнитофона? Я просто хотела посмотреть, что у него внутри. И не виновата, что он взорвался. Тем более, что пострадала только я. Он всё равно когда-нибудь взо-

рвался бы. Ещё неизвестно, кого при этом пришибло бы!

– А «Физику» мою ты зачем сожгла?

– Ну и сожгла, что с того? Физика – зло общеизвестное!

К тому же я не знала, что учебник – библиотечный.

– А дрожжи в наш туалет кто кинул? Папе потом пришлось унитаза снимать.

– Откуда же я знала, что с ними такая дрянь выйдет!

– Нет, Маш, ролики не дам!

Вот тут я расстроилась.

– И не надо! – говорю. – Раз тебе ролики дороже меня, то катайся, пока совесть не замучает.

Всю неделю сидела дома. Обидно: я ничего не жалею для неё, даже «Физику» сожгла, чтобы подруга не мучилась. А она со мной так поступает!

В воскресенье звонит Верка:

– Маш, прости меня! Хочешь, я тебе ролики дам покататься?

– Не-а, не надо! А то я их сломаю...

– Но мне так скучно было без тебя всю неделю, даже ролики не нужны.

Я упираюсь, а она уговаривает:

– И ломай себе на здоровье! Мне для тебя не жалко!

– Ладно, тащи свои ролики, – говорю я снисходительно.

Сама, конечно, на седьмом небе от счастья: никогда же на роликах не каталась. Верка принесла ролики. Мы ещё немного полюбовались ими, я погладила их рукой и задумчиво про-

изнесла:

– Не сломать бы нечаянно! Ведь разговаривать со мной перестанешь...

– Да что ты! Буду я с тобой из-за ерунды ссориться, – убеждала меня подружка не слишком уверенным голосом.

Было уже поздно, Веру позвали домой. А я посидела в комнате вдвоём с роликами, да и надела их для пробной пробежки. Первые полчаса прокаталась почти успешно: на полусогнутых ногах, с растопыренными руками – чисто королева на льду. Потом я шлёпнулась-таки на пол, а у роликов почему-то отказали тормоза. Но что мне тормоза – за мебель могу руками хвататься!

За час я ни разу не упала, хотя и смела с этажерки горшок с цветком, со стола две чашки и вазочку, табуретку на кухне и так ещё, по мелочи... Посуда, конечно, вдребезги, горшок – пополам, цветок почти не сломался, а у табуретки ножка отломилась. Осколки я в мусорное ведро сунула и рваной газетой прикрыла, ножку к табуретке скотчем примотала. С горшком – хуже, он в ведро не влез. За него от бабушки влетит, но не сильно. Скажу бабушке, что горшок был уже с трещиной и стоял на самом краешке... И тут я заметила, что весь линолеум исчерчен жирными чёрными полосами от роликов. Вот за это мне доста-анется!

Тут я крепко задумалась... Совсем плохи мои дела! Почесала затылок и вспомнила: если человек всё время улыбается, то люди ничего плохого не замечают. Даже в книгах об

этом пишут, а книги врать не будут. Решено – буду всё время улыбаться!

Пришла бабушка с работы. Я сижу в кресле и улыбаюсь что есть сил. Бабушка спрашивает:

– Ты чего так улыбаешься?

– Соскучилась и очень тебе рада.

Она посмотрела на меня пристально, прищурилась.

– Что-то подозрительно, – говорит, – ну да ладно.

И тут заметила – горшок с цветком разбит. Только за горшок мне и влетело. Пошла я спать, легла и думаю: «Какая я молодец, что улыбалась. Бабушка и не заметила, что линолеум испорчен. Тут слышу бабушкин крик:

– Это что ещё такое?!

Вбегает она в комнату и ко мне:

– Ты что тут делала, негодная девчонка?! Новенький линолеум вконец испортила... Господи, как же я устала от твоих выходов, сколько можно бабушку изводить?! Завтра с утра оттирать будешь, и попробуй только не суметь.

Лежу я в постели грустная и думаю: «Если бы спать не пошла, а сидела и улыбалась, то она бы ничего не заметила... Ну ладно, хоть табуретку не заметила... и чашки с вазочкой».

Утром встала, забежала быстренько в ванную – сделала вид, что умылась, и пошла на кухню. А там бабушка сидит на той самой табуретке и с загадочным, но суровым видом меня спрашивает:

– Тебе чаю с сахаром?

– Да. И с лимоном.

Она поднимается с табуретки, подходит к буфету... Вдруг поворачивается ко мне и говорит:

– Э-э, нет. Придется сегодня без чая обойтись, чашек-то нет.

– Как это нет? Вон же синие стоят.

– Так те чашки заняты, я в них крупу замочила.

– Как же я без чая, бабуль? У меня без него ведь желудок болит. А вдруг я умру от гастрита желудка?!

Я так расстроилась, даже глаза вытаращила, чтоб не заплакать. И думаю, что умру теперь точно. И ведь ещё столько не сделала в жизни! От такого горя как плюхнусь на ту самую табуретку с приделанной скотчем ножкой...

Упала я так здорово, что еле поднялась. А меня ещё и отругали вдобавок страшно: за испорченный пол, за табуретку, за враньё...

Следующие два дня я и носа из дома не высовывала – линолеум оттирала. Потом Верке ролики вернула со словами:

– Ну их, Вер, дурацкие ролики. Они в первые тридцать минут сломались, а я из-за них два дня под домашним арестом полы драила.

Верка от смеха чуть со стула не свалилась.

– Чего смеёшься, как ненормальная? – обиделась я.

– Да я с мамой поспорила, на какой минуте ты их сломаешь.

– И кто же выиграл? – всё ещё обиженно спрашиваю я.

– Обе! – смеётся Верка. Мы обе спорили, что в первые же тридцать минут.

Тут уж и я расхохоталась.

– Только, Вер, ты мне больше ничего не давай, даже если я на коленях просить буду, ладно? – попросила я, отсмеявшись.

Однако всего через неделю я упросила подругу дать мне свой новый плеер. Плеер прожил долгих четыре дня...

Анна Анакина, г. Новосибирск

Мука́

– Вовка! – чуть не вываливаясь от гнева из окна второго этажа длинного, в четыре подъезда, двухэтажного дома, кричала полная симпатичная женщина. – Что ты тут ещё делаешь?! Я когда тебя в магазин отправила?!

– Щас, – не оборачиваясь, отозвался мальчик лет двенадцати, ремонтировавший велосипед пятилетнему Серёжке из соседнего подъезда. Рядом на лавке сидела баба Мотя, всезнающая и вездесущая. Вдоль невысокой оградки за лавкой стоял Вовкин велосипед.

– Кому сказала? Быстро в магазин! – не унималась женщина. Вовка, схватив свой велик, перекинул ногу через седло и, заметив, что мать исчезла в окне, вернулся в первоначальное положение. Уложив аккуратно свой на землю, чтоб не задеть звонок, он вновь занялся велосипедом Серёжки. Тот с нетерпением стоял рядом и крутил попой, согнувшись и упёршись руками о колени.

С какой-то там попытки цепь всё-таки встала на место и, крутанув заднее колесо Серёжкиного «Школьника», Вовка с широкой улыбкой на лице и измазанными машинным маслом носом и ушами поставил перед пацаном велосипед.

– На. Катайся. Но больше в гаражи не врезайся.

– Ага, – радостно произнёс мальчик и потряс велосипед, проверяя надёжность цепи.

Вовка вытер руки носовым платком и сунул его в задний карман спортивных брюк. Поправил закатанные штанины и, подняв велосипед, собрался сесть на него.

– Ты ещё тут?! Хватит прохлаждаться. Давай быстро за мукой, – мать, услышав плач младшей Вовкиной сестры, скрылась в окне.

– За мукой послала? – поинтересовалась баба Мотя.

– Ага, – отозвался Вовка.

– Так на прошлой неделе мать покупала. Я её в магазине видела, ужо всю её, что ли, съели? – уцепилась бабка за руку Вовки.

– Ага, съели. Вместо сахара, – ответил он и отдёргнул руку. Вовка недолюбливал эту сующую везде свой нос старушку. Сколько раз она жаловалась на него матери просто так, из вредности. А Вовке потом попадало ни за что.

Но баба Мотя не собиралась отпускать его. Она, опираясь на батожок, встала и ухватила за руль.

– Ну, чего? – попытался Вовка оторвать от неё велосипед.

– Купи мне тоже.

– Куда? – попытался возмутиться мальчик. – Мне мама сказала три пакета купить. У меня как раз только три и вмещается, – показал он на свой багажник. – Да и девять килограмм и так для колеса много. Не-а, не куплю.

– А зачем вам три пакета? Себе два возьми и мне один.

– Не-а, – мотнул головой Вовка. – Сказал – не куплю. Там щас всю разберут, а вы меня не пускаете.

– Чего это всю разберут? Вчерась только машину привезли, я видáла.

– Так вчера бы и взяли.

– Фулиган! – она, отпустив руль, ладонью вскользь ударила Вовку по голове.

– Чего я вам сделал? Там сейчас не останется, и я маме скажу, что это вы виноваты, – обиженно произнёс мальчик и, садясь на велосипед, оттолкнулся ногой от лавки.

– Да куда она там денется?

– Как куда? – описав круг возле подъезда, крикнул Вовка. – По телику сказали, что муки в стране осталось на два дня, – и, засмеявшись без звука, чтоб бабка не заметила, быстро набирая скорость, скрылся за домом.

Но, не проехав и ста метров, заметил, как Колька с младшим братом что-то собирают у дороги в сточной канаве. Остановившись и бросив велик, он встал сзади, наклонившись над ними.

Колька, ругая брата, вытаскивал из канавы червей.

– С самого утра копал, а эта холера банку перевернул.

– Во-во, лови, смотри, как быстро расползаются! – кричал Вовка, стараясь дотянуться до расползающейся наживки через хнычущего брата Кольки.

А баба Мотя, не тратя зря времени, засемила, опираясь на батожок, к соседнему подъезду, заметив на лавочке Никифоровну.

– Слышь, новости какие. Мука-то – всё, нет муки, – запыхавшись, старушка села рядом на лавочку.

– Чего у тебя, Мотя? – зная соседку как местное радио новостей, спросила Никифоровна.

– Так мука-то кончилась. Всё. Нет муки.

– А тебе зачем мука-то? Ты ж давно ничего не стряпаешь.

– Да не у меня кончилась, а у правительства.

– Как это кончилась? Урожай только собрали.

– А вот так, собрали и продали. По тиливизиру слышала.

Нет муки.

Никифоровна вздохнув, задумалась.

– Точно говорю, нет муки. Ты покупать пойдёшь? – не унималась баба Мотя.

– Да есть у меня два пакета.

– Тю-юу-у-у. Два пакета на твою-то семью? Беги, пока в магазине ещё есть.

Никифоровна покачала головой:

– А и то верно. Пойду ещё парочку куплю, а то вдруг и правда муки не будет.

– Правда, правда. Конечно, правда. И мне пакетик прихвати.

Собрав всех червей, какие не успели расползтись, Колька всё продолжал ругать брата. А Вовка, оказав другу помощь по поимке столь ценного сырья для ловли рыбы, вдруг вспомнил, что мать-то его в магазин послала. Быстро вскочив на велосипед, он поехал дальше. Но путь ему перегородила Наташка из параллельного класса:

– Ты куда?

– В магазин.

– Слышал, Толька Степанов упал сегодня утром с сарайки и зуб выбил? Кровищи было-о-о. Жуть. Его в город повезли.

– Ух ты! Теперь, наверно, золотой поставят.

Баба Мотя хотела подняться с лавки, да из подъезда вышла Ольга, недавно родившая двойню. Молодая мамаша вынесла большой таз с пелёнками.

– Постиралась? – поинтересовалась баба Мотя.

Ольга кивнула.

– Мука в стране кончилась.

Женщина с удивлением посмотрела на старушку.

– Беги в магазин. Может, ещё хватит.

– Гриша-а-а, – закричала Ольга, зовя мужа, играющего в домино у третьего подъезда. – Иди сюда скорее.

Молодой папаша нехотя вылез из-за стола и медленно, постоянно оглядываясь на мужиков, показывающих ему на костяшки домино, пошёл к жене.

– На, – сунула она ему таз.

– Ты куда? – поинтересовался Гриша.

– Развесь, а я в магазин, – и быстро побежала в подъезд, услышав от бабы Моти окрик вдогонку: «Купи и мне пакетик». Столкнувшись с соседкой Клавой, женщиной средних лет, Ольга лишь кивнула, извиняясь. А Гриша нехотя пошёл к натянутым верёвкам развешивать пелёнки.

Клава вышла из подъезда, ругая Ольгу:

– Вот куда несётся? Чуть с ног не сбила.

– Это она за мукой, – ответила баба Мотя и добавила удивлённой женщине: – Все уже знают, муки не будет, кончилась. Беги, пока ещё в магазине у нас есть, и мне пакетик купи.

Проводив взглядом Клаву, баба Мотя направилась к доминошникам.

Наговорившись с Наташкой о том, как у Толика теперь будет язык и вода с лапшой вываливаться через дырку во рту, нахохотавшись вволю, Вовка вспомнил, что мать ему точно всыплет, если муки не купит, и, попрощавшись, направился в магазин.

Завернув в проулок, на ближайшую дорогу к магазину, он увидел Сашку, красившего свой забор. Остановившись, Вовка усердно начал объяснять, как надо держать кисть и как правильно водить ею, чтоб не оставлять полос и просветов.

Баба Мотя, подойдя к столу и упершись на свой батожок, обратилась к Фёдору, самому толстому доминошнику:

– Любишь блины, Федя?

Тот усмехнулся и, шмыгнув носом, ответил:

– А то. С утра Маринка моя сотню напекла.

– Всё. Больше не будет печь.

– Это почему? – удивившись, он обернулся к бабе Моте всеми своими ста двадцатью килограммами так, что стол закрипел, потянувшись за его животом.

– Да потому. Мука в стране кончилась.

– А-а-а-а-а, – протянул он, – нам не страшно. Я два мешка на днях купил, да там дома ещё с полмешка оставалось. Так что без блинов не останусь.

Николай, самый худой мужик не только из доминошников, но, наверное, и из всего посёлка, встал и, извинившись, быстро побежал к своему дому.

– Мне купи пакетик, – крикнула ему вдогонку баба Мотя.

Через три часа Вовка всё-таки добрался до магазина и, бросив рядом велик, запрыгнул на ступеньки перед входом. В дверях стояла женщина с двумя пакетами муки, прижимая их к себе, как детей. Не дожидаясь, пока она выйдет, мальчик, протиснувшись между ней и дверью, вошёл в магазин.

Баба Мотя сидела дома на кухне и радостно смотрела на двенадцать пакетов муки у себя на столе, подсчитывая в уме предстоящие барыши.

А Вовка, вытянув руку с деньгами к продавщице, сказал:

– Мне три пакета муки по три килограмма.

Дородная тётка, прикрывая собой два последних пакета, стоявших на прилавке, ответила:

– Кончилась мука, больше нет...

Марат Валеев, г. Красноярск

Вундеркинд

Ватрухин пялился в телевизор. И вдруг кто-то потрогал его за ногу. Перед ним стоял его полугодовалый сынишка, до этого мирно сопящий в своей кроватке.

– Папа! – звонко сказал он. – Дай попить.

Ватрухин на ватных ногах прошел на кухню, принес воды. Карапуз с причмокиванием напился.

– Спасибо! – сказал он. – Ну, я пошел к себе.

Ватрухин бросился за женой на кухню.

– Ольга, там... там... Андрюшка наш!..

Перепуганная Ольга влетела в детскую. Андрюшка сидел на полу и сосредоточенно ощупывал плюшевого медвежонка.

– Мама, он ведь неживой? – спросил Андрюша. – Тогда почему кряхтит?

Ольга тоже села на пол.

– Да ну что вы, в самом деле, – обиделся Андрюшка. – Надоело мне сиднем сидеть и молчать, всего делов-то!

– С ума сойти! – пролепетала Ольга.

– Феномен. Этот, как его, вундеркинд, – согласился Ватрухин.

Ольга спросила мужа:

– Ну, что будем делать?

– В школу устроим... Которая с уклоном. Может быть, он математик. А ну-ка, Андрюша, сколько будет дважды два?

Сын снисходительно посмотрел на отца:

– Надо полагать – четыре.

– Вот! – обрадовался Ватрухин.

– А может быть, он музыкантом будет, – воспротивилась

Ольга.

Тут они заспорили, куда лучше пристроить сына. Мальчонка сразу же уяснил: родители собрались лишить его детства. Он нахмурил бровки и решительно объявил:

– Ничего у вас, дорогие мои, не выйдет.

– Это почему же? – в один голос спросили удивлённые родители.

– А потому, – буркнул Андрюшка. – Я ещё, между прочим, маленький. Совсем.

Он сел на пол. И под ним тут же образовалась лужица. Мокрый Андрюшка заревел и с этой минуты вновь стал развиваться, как и все обычные дети...

Елена Гейли, г. Мончегорск, Мурманская обл

Комар

Сегодня Сашка появился на пороге класса с большим лиловым синяком под правым глазом. Такого раньше не бывало. И теперь весь 4 «Б» уважительно разглядывал его, будто бы он принёс какой-то важный боевой трофей.

– Кто это тебя так, Сань? – участливо спросил Эд.

– С комаром вчера боролся, – небрежно ответил Сашка.

В классе вмиг воцарилась тишина. Комаром все звали восьмиклассника Борьку Комарова, главного школьного хулигана и двоечника. Из-за его злющего характера верзилу Борьку боялись даже старшеклассники.

– И что Комар? – почти шёпотом спросил Эд.

– Наповал! – махнул рукой Сашка.

– Как это? – только и мог проговорить Гришка Карепов и с грохотом рухнул на пол, потому что от удивления промахнулся мимо стула. Он вовсе не был трусом и слабаком, занимался боксом с первого класса, но не стал бы мериться силами с Борькой ни за какие сокровища.

Весь первый урок прошел зря. Никто не слушал учительницу. Все только и обсуждали горячую новость. Ещё бы! До

сего времени ни один четвероклассник не отважился даже перечить Комарову, не то что драться с ним.

На перемене слух быстро распустился по школе. Кто-то из пятиклашек даже прибежал смотреть на смельчака из 4 «Б», как на настоящего героя. Только Сашка знал, что ничего героического в нём нет. Ведь на самом деле никакой драки не было. Однако он и не врал, когда сказал про свою битву с комаром. А дело было так.

Накануне вечером Сашка пришел домой поздно с тренировки по футболу. Быстро сделал домашнее задание, поел и собрался ложиться спать. От усталости даже не смог поиграть в компьютер. Но едва закрыл глаза, как услышал над ухом противный комариный писк. «Может, улетит», – сонно подумал он и удобнее завернулся в одеяло. Но не тут-то было. Комар никуда не улетел, а наоборот, коварно напал исподтишка. Сашка добыл под подушкой фонарик и включил свет. Комар мелкой тенью промелькнул над кроватью и исчез где-то наверху. «Ну, подожди у меня, вредина», – Сашка старательно осмотрел стенку над кроватью, исследовал каждый сантиметр и даже устал немного. Насекомое как сквозь землю провалилось. «Невидимка какой-то. Ну и ладно. Пусть кусает, буду спать и всё. Не съест же он меня целиком», – зевнул он и опять улегся.

Противник, однако, не сдавался. Он вновь атаковал, впившись в руку мальчика изо всех своих комариных сил. Сашка мигом очнулся. Место укуса противно чесалось и зудело.

Сна, конечно, как не бывало. Но на этот раз комар не сумел улизнуть незаметно. Он пронёсся в сторону шкафа, что стоял у кровати, и затаился на дверце. Сашка разом засёк его. С реакцией было всё в порядке. Недаром его считали лучшим вратарём в команде. Он живо метнулся к шкафу и треснул кулаком что было силы по тому самому месту, где сидел комар. И тут вмешался злосчастный случай. На шкафу оказалась здоровенная ваза для цветов, которую мама вчера поставила как раз на самый край. От удара ваза шатнулась, неторопливо покачалась из стороны в сторону, как бы раздумывая, затем накренилась и решительно полетела вниз. Внизу была Сашкина голова. Под глазом моментом выплыл роскошный синяк. На грохот прибежали родители и старшая сестра.

– Что случилось? – воскликнула испуганно мама.

– Комара ловил, – виновато сказал Сашка и вдруг заметил на подушке маленькую чёрную точку.

Приглядевшись повнимательнее, он узнал в ней своего ночного врага. Комар не подавал признаков жизни. «Может, ещё живой, просто контузия», – почему-то с жалостью подумал Сашка и осторожно перенёс комара на подоконник. Затем потрогал пылающий глаз и лег спать. Больше его никто не беспокоил.

И вот теперь все были уверены, что Сашка превзошёл самого бузилу Борьку. Как назло, Комаров почему-то не пришёл сегодня в школу. Так что история эта выглядела вполне

правдивой. Ребята-одноклассники наперебой просили рассказать подробности. Сашка в ответ на все расспросы делал страшно серьёзное лицо и героически молчал. Но внутри у него царило беспокойство. В конце концов он не выдержал и отпросился с четвёртого урока, сославшись на головную боль. Учительница, глядя на его синяк, заботливо сказала:

– Конечно, конечно, иди лечись. А на глаз наложи компресс.

«Какой уж тут компресс, – думал Сашка, сидя дома. – Когда Комар вернётся в школу, он из меня котлету сделает, никакие примочки не помогут. А я ведь ещё молодой. Что же делать? Теперь мне в школу дорога закрыта. Хоть из дома беги».

Его горькие раздумья прервал телефонный звонок. Звонил тренер Иван Николаевич:

– Александр, ты сможешь сегодня постоять за «Мечту»? У них оба вратаря заболели, у третьего травма. В ворота совсем некого поставить. Выручай!

Сашка любил футбол даже больше, чем компьютер. Поэтому согласился. «Быть может, это моя последняя игра», – неожиданно для себя подумал он и вздохнул, вспомнив Комара. «Мечта» была старше его команды на два года, но Сашка не боялся. Ему и раньше приходилось играть с большими.

Через три часа он был на поле. Шла спартакиада учащихся спортивных школ, в которой участвовали футбольные команды со всего города. Соперники из соседнего района

смотрелись неплохо. Особенно выделялся среди них длинный нападающий под номером 13. Уже на первых минутах он несколько раз пытался прорвать заслон «Мечты» и подобраться к воротам, но всё безуспешно. Сашка зорко следил за мячом.

Но вот на 11-ой минуте здоровяк всё-таки пробил оборону и вышел один на один с вратарём. Защитники не успевали. Это Сашка понял сразу. 13-й наступал и уже занёс ногу для решающего удара. Сашка легко рассчитал направление и дёрнулся к левой стойке. На считанные мгновения он поднял глаза, чтобы глянуть в лицо соперника, и оторопел. Перед ним был Борька Комаров собственной персоной. У Сашки потемнело в глазах. Ноги перестали слушаться. Совсем некстати вспомнился вчерашний незадачливый комар и тяжёлая ваза. В голове, откуда ни возьмись, заплясали, заводили хороводы невесёлые котлеты.

Комар тем временем со всей силы отправил мяч в ворота и стал приближаться на добивание. Сашка же, как парализованный, не мог двинуться с места. С большим трудом он перевёл взгляд на мяч. Тот летел прямо на него. «Вот мне и конец», – со странным спокойствием подумал он и зажмурился.

Мяч, ударившись о левую штангу, с силой отлетел назад и угодил точно в голову центрального форварда. Борька зашатался, взмахнул руками и вдруг свалился прямо перед воротами. Засвистел свисток. Сашка открыл глаза и увидел ле-

жащего без сознания Комарова. Игра остановилась. Борьку уносили с поля. «Может, ещё живой, просто контузия», – подумал Сашка, с надеждой глядя ему вслед.

Ольга Рылдина, г. Екатеринбург

Про «вечный двигатель» – Маньку, уроки и тряпки

Однажды я сидел дома и уроки делал. В третьем классе нам много уроков задают. Вдруг слышу: звонок в дверь. Это мой друг Мишка пришёл со своей пятилетней сестрой Манькой. С Мишкой я учусь в одном классе, и живём мы в одном доме, только в разных подъездах. Я на Маню посмотрел и как засмеюсь:

– Ты прямо как тигра красивая! Вся зелёная и полосатая!

– У неё ветрянка была, – заступился за сестру Мишка. – Её бабушка зелёнкой мазала... Вовка, а у тебя ветрянка была?

– Кажется... А что?

– И у меня была. Уже не заразимся больше. У нас иммунитет к ветрянке есть!

– А что такое «и-му-ти-тет»? – встряла Маня.

Брат её в бок толкнул и спрашивает:

– Вовка, ты уроки сделал?

– Нет ещё, – говорю.

– Давай тогда вместе делать.

– Давай. А она пусть телевизор посмотрит.

– Миска, я телевизор посмотрю! – обрадовалась Манька. У неё два зуба недавно вывалились, и она некоторые буквы не выговаривала.

Сели мы уроки делать, а Мане телевизор включили. Начали с русского языка. Там надо было длиннющий текст из учебника переписать. Мы с Мишкой переписываем, а девочка телевизор на полную громкость включила и каналы щёлкает. Брат ей кричит:

– Манька, потише сделай, заниматься невозможно!

Она ему кричит:

– Миска, отдай звачку!

– Какую ещё «звачку»? – вопит Мишка.

– Которая у тебя в кармане лезит!

Мишка у себя в карманах пошарил и говорит с досадой:

– Тьфу! Какой дурак сюда жвачку сунул? – и начал эту жвачку из левого кармана выдирать.

А та никак не отдирается, приклеилась, наверное.

– У меня карманов нет, поэтому я тебе жвачку полозила, – кричит Манька.

Мишка отскрёб противную жвачку и в мусорную корзину её поскорей выбросил. Девчонка увидела это и заревела, а Мишка звук у телевизора убавил, и мы дальше переписывать стали.

Потом Манька успокоилась и стала передачу смотреть. А по телевизору как раз про пингвинов рассказывали. Очень интересно! Я даже заслушался. Пишу, а сам слушаю вполуха

про них. Тут Манька спрашивает:

– Миска, а пингвины вредные?

– Полезные, – отвечает ей братец. – Не мешай!

– Миска, а тюлени вредные?

– Полезные. Отстань!

Она чуть-чуть помолчала и опять:

– Миска, а медведи вредные?

– Да ты сама вредная! – разозлился, наконец, Мишка. –

Вот я сейчас телевизор выключу, и в угол потопашь. Узнаешь у меня тогда!

Девчонка притихла. Скоро мы закончили переписывать.

– Мишка, давай ты мою тетрадь проверишь, а я – твою, –

предложил я.

Он взял мою тетрадку и начал проверять. Вдруг Мишка как засмеётся. Прямо весь красный стал, как помидор.

– Ты чего? – спрашиваю.

– Ой, не могу! – кричит Мишка. – Вовка, ты чего тут написал?

– А чего? – обиделся я.

– Слушай: «Утром старушки валялись по всему полу. Это бобрёнок постарался!» Какие ещё старушки?

Я говорю:

– Да не «старушки», а «стружки», наверное. Ну, ошибся маленько. А ты вот чего написал?

– А чего?

– «Бобы перетасили бобят на сухие листья...» – прочёл

я и засмеялся.

– «Бобы» – это бобры, конечно, – говорит Мишка. – Подумаешь, ошибся немножко. Это всё пингвины виноваты с медведями этими вредными! Из-за Маньки заниматься невозможно!

Мы все ошибки исправили и решили математику делать, и тут Маня подошла.

– Чего пришла? – грозно спросил Мишка. – Телевизор смотри!

– Скучно, – отвечает она. – Просто нечего делать!

Манька стала потихонечку свистеть от скуки. У неё это довольно здорово получалось.

– Не свисти! – строго сказал ей брат. – Денег не будет! Вовка, у тебя дома деньги есть?

Девочка испуганно замолчала и уставилась на меня.

– Есть, – неуверенно ответил я.

– Тогда я немножко посвиствую? – с надеждой спросила Манька.

– Сядь и книжку смотри! – приказал Мишка.

Он, не глядя, сунул сестрёнке свой дневник, и Манька неохотно начала его разглядывать. Я открыл учебник по математике и с выражением прочитал:

– Задача номер сто двадцать пять. Два отца и два сына делили три апельсина. Сколько досталось каждому?

– А чего тут решать! – говорит Мишка. – Простенькая ведь совсем задача! Сейчас мы её в два счёта решим. Чего

там? Ага... Нужно просто три апельсина на четырёх человек поделить...

Тут он почесал в затылке и задумался.

Я ехидно сказал:

– Три на четыре без остатка не делится!

– Ну да! – тотчас сказал Мишка. – То-то я смотрю, что-то не то получается!

Манька говорит:

– А я знаю, знаю! Нужно из этих апельсинов варенье сварить! Тогда всем покусать хватит!

Мишка прямо вскипел весь, а мне смешно стало. Я сказал:

– Это вечный двигатель просто, а не ребёнок. Она хоть пять минут помолчать может?

– Может, – сердито отвечает её братец, – если, например, ей рот конфетами шоколадными набить.

И тут мне в голову одна замечательная мысль пришла. Я даже на стуле подпрыгнул от радости:

– Мишка! Живём! У меня есть конфеты!!!

И я помчался на кухню и притащил целый мешок шоколадных конфет «Огненный мак». Там, наверное, полкило конфет было. Я торжественно вручил этот мешок Маньке.

– Соколадки! – закричала девочка, и глаза у неё сделались огромные, как два блюдечка.

Она сразу схватила четыре штуки, содрала с них фантики и моментально сунула конфеты себе в рот. Мы с Мишкой только переглянулись и снова стали задачу про апельсины

решать. Эта задачка на деление с остатком оказалась. Там в ответе вышло, что каждому отцу и каждому сыну досталось всего-то по 0,75 апельсина.

– Уф, решили! – сказал, наконец, Мишка. – Жалко, что они не догадались себе ещё один апельсин купить. Вот ведь головы недогадливые! Тогда каждому по целому апельсину досталось бы, и нам легче решать! Вовка, давай английский язык делать!

По английскому нам довольно много задали. Там нужно было целую гору трудных слов выучить. Я говорю:

– Мишка, давай вслух учить.

– Давай, – тут же согласился он. – Ты читай, а я за тобой повторять стану.

Я взял тетрадь и с выражением прочёл:

– Крокэдайл!

– Крокэдайл, – повторил Мишка и засмеялся. – Вовка, а что это такое – «крокэдайл»?

– Это же крокодил, – объяснил я.

– Ага! – обрадовался Мишка. – Здорово похоже звучит! Прямо как по-иностранному.

– Подумаес, – вмешалась Манька, – я тозе по-иностранному могу!

Мы посмотрели на неё и прямо покатались со смеху. Она вся шоколадом умудрилась перемазаться так, что просто ужас. И губы, и щёки, и лоб, и даже волосы у неё в шоколаде были. И платье на груди тоже. Я как закричу:

– Манька, ты прям негра какая!

– Во даёт! – восхищённо сказал Мишка. – Полкило конфет за пять минут ухитрилась слопать!

Маня посмотрела на нас блестящими глазами и запихала остатки конфет себе в рот. Физиономия у неё стала предовольная. Умора прямо, а не девчонка! Она конфеты дожевала и говорит:

– Я тозе по-иностранному могу! Вот: ПаМи-Паска, Падай Памне Пасо-Паку! Сто я сказала?

– Это что такое? – спросил Мишка. – Это на каком языке будет?

– На папском! – бойко отвечает Манька.

– Как это на «папском»? Нет такого языка!

– А вот и есть! А вот и есть! Это значит: Миска, дай мне соку! Нужно слова поделить на слоги и к каздому слогу «Па» приставить. Мозно есё на мамском языке говорить. Это меня Саска в садике научила.

– Вот я тебе сейчас дам плюху! – грозно пообещал ей брат.

Я опять засмеялся, а Мишка спрашивает:

– Вовка, ты не видал мой дневник? Он всё время на столе валялся, а теперь вдруг куда-то пропал.

– Ты же его Маньке отдал, – сказал я.

– Как?! – закричал Мишка и за голову схватился.

Он подбежал к сестрёнке и выдрал у неё из рук свой несчастный дневник. Дневник весь в шоколаде был. Просто ужас! У Мишки прямо глаза засверкали от ярости. Я уви-

дел, что он сейчас даст девчонке по шее, поэтому я быстро встал между ними и начал соображать, как бы разрядить обстановку.

– Манька, – ляпнул я первое, что пришло мне в голову, – а давай с тобой в прятки играть!

– Ага! – радостно завопила Манька. – Урррра! Давай! Чур, Вовка, ты водис!

– Ладно уж! Я до ста досчитаю, а ты спрячешься пока.

– До двести! – хитро говорит девочка. – И не подглядывай только!

Я кивнул, и она побежала прятаться. Мишка немного успокоился и говорит:

– Это ты, Вовка, здорово придумал насчёт прятков! Теперь мы хоть уроки сделаем, и никто нам мешать не будет!

Мы быстренько уроки доделали и сели в солдатиков играть. У меня замечательные солдаты есть. Целых десять отрядов по восемь солдат в каждом! Есть даже катапульти и стреляющие пушки, и ещё прекрасные перестраиваемые крепости! Мы с Мишкой так сраженьем увлеклись, что не заметили, как моя мама с работы пришла. Она к нам в комнату заглянула и говорит:

– Привет, вояки! Уроки не забыли сделать?

Мы дружно ответили, что не забыли. Мама засмеялась и ушла. Она ушла, а у меня из головы всё её слова не уходят. Насчёт того, что мы вроде что-то забыли. Прямо прицепились к моим мозгам и вертятся там, в голове. Я не выдержал

и говорю:

– Мишка, у меня ощущение, что мы что-то забыли. У тебя ощущение есть?

Он на меня задумчиво посмотрел:

– Вовка, по-моему, и у меня ощущение...

И тут в коридоре такой крик раздался! Ужас! Сердце у меня просто подпрыгнуло от испуга. Я решил, что это с моей мамой что-то случилось. Ну, например, на неё бандиты напали, и её срочно нужно спасать! И я вскочил и со всех ног кинулся её спасать, Мишка – за мной.

Оказывается, мама шкаф открыла, чтобы туда пальто повесить. А пальто вдруг как заорёт бешеным голосом! Бедная мама чуть в обморок не упала. Никогда она не слышала, чтобы её одежда так орала. Конечно, это не одежда кричала, а Манька. Она всё время в шкафу сидела, то есть пряталась. А когда мама шкаф открыла, Маня решила, что это мы с Мишкой и решила нас напугать.

А мы думали, что ж мы такое забыли?!

А Манька из шкафа вылезла и обиженно говорит:

– Сто зе ты, Вовка, меня так долго не находил? Я узе соскучилась в этом скафу!

Ну и досталось нам от моей мамы на орехи! А Мишке ещё за шоколадный дневник в школе влетело.

А Манька-вредина – ничего, на другой день просто в са-

ДИК ПОШЛА.

Ирина Касаткина, г. Ростов-на-Дону

Новая ручка потекла

– Дети, придумайте предложение из трёх слов – чтобы в нём было подлежащее, сказуемое и определение, – предложила учительница классу.

Серёжа поднял руку.

– Новая ручка потекла, – сказал он, вставая.

– Правильно, умница, – похвалила его учительница. – «Ручка» – это подлежащее, «потекла» – сказуемое, и «новая» – определение. Молодец, садись.

Но Серёжа продолжал стоять.

– Ты ещё хочешь что-то сказать? – спросила учительница. – Ну, говори.

– Новая ручка потекла.

– Но мы это уже слышали. Я же сказала, что правильно. Молодец, садись. Садись же, Серёжа. Почему ты стоишь?

– Новая ручка потекла, – в третий раз повторил Серёжа. – Ручка потекла, Лидия Сергеевна. – Он показал испачканные чернилами ладошки и белую рубашку. И заплакал.

Про Рому

Рома гуляет в парке. А там девочка залезла на дерево. Непорядок.

– Девочка, сейчас же слезь, – строго говорит Рома, подойдя к дереву. – Ты можешь упасть, тебе будет больно.

Девочка не реагирует.

– Девочка, ты что, не слышишь? Слезь, кому говорю!

– Мама, он меня достал! – не выдерживает девочка.

– Ну что ты говоришь? – возмущается Рома. – Ты думаешь, что говоришь? Как же я тебя достану? Ты же вон как высоко.

* * *

Рома с мамой идут мимо магазина игрушек.

– Мамочка, давай зайдём, – просит Рома.

– У нас мало денег, – отвечает мама.

– Мы ничего не будем покупать. Я только посмотрю.

– Только никаких просьб, – соглашается мама.

Вот походили они по магазину, рассмотрели все игрушки, пора на выход. Уже у самых дверей сердце Ромы не выдерживает. Он хватает первую попавшуюся машинку и исподлобья смотрит на маму.

– Рома, мы же договорились, – укоризненно напоминает

мама.

Последовавший вопль напоминает крик поросёнка под ножом мясника. Испустив его, Рома испытующе смотрит на маму. Мама молча смотрит на Рому.

Второй вопль на порядок пронзительнее первого. В магазине звенят стёкла. Сбегаются испуганные продавцы.

– Всё? – спокойно спрашивает мама.

– Всё, – покорно кивает Рома. Кладёт на место машинку, и они с мамой выходят из магазина.

* * *

Роме исполнилось 5 лет. На дне рождения Ромы тётя Тома говорит ему:

– Ромочка, 5 лет назад тебя принёс аист.

– Что вы, тётя Тома! – восклицает Рома. – Это всё неправда – про аиста. На самом деле дети рождаются у мамы из животика.

– Неужели? – притворно удивляется тётя Тома. – А как же они там появляются?

– Вот этого я пока не знаю, – вздыхает Рома. – Но обязательно узнаю.

* * *

– Рома пришёл в гости к дедушке и бабушке. А у них есть замечательный кожаный диван – такой широкий, упругий.

– Дедушка, можно я попрыгаю на твоём диване? – спрашивает Рома.

– Если обещаешь остаться у нас жить, тогда прыгай, – ставит условие дедушка.

– Ладно, остаюсь, – соглашается Рома.

Вот он напрыгался всласть, слез с дивана и говорит:

– Знаешь, дедушка, я передумал. Дети должны жить с родителями.

Наталья Колмогорова, Самарская обл

Зита и Гита

Один фильм в одночасье перевернул мою жизнь: в деревню привезли индийское кино. Мы с сестрой Ольгой посмотрели «Зиту и Гиту» и... заболели. Болезнь называлась: «Ты – Зита, я – Гита».

В этот раз бабушка и тётка были слишком заняты: тётка, взяв хворостину, ушла встречать коров, а бабушка хлопотала во дворе.

Ольга была выдумщицей:

– Давай сошьём сари, – сказала Зита, которая Ольга.

– Нас выпорют, – предположила Гита, то есть – я.

В старом комоде хранились куски цветных тканей.

– Тогда снимем тюль с кухни, а потом повесим обратно.

Он всё равно старый.

Мы обмотались тюлем и распустили волосы.

– Давай нарисуем родинку на лбу, чтоб как по правде.

Мы перерыли весь дом, выдвинули все ящики комода – ни одной помады в деревенском доме не нашлось: бабушка отродясь не красилась, а тётка, хоть и молодая, была с бабушкой солидарна.

Выручила герань. Мы оторвали несколько лепестков, вы-

брали поярче, послуныявили и прилепили на лоб – индийские красавицы!

Тайком вышли из дому. Где-то мычали «священные животные», в траве шуршали индийские змеи, а копёшки травы превратились в слонов...

– Двигай бёдрами, – сказала Зита. – Вдруг Васька с Серёжкой нас увидят...

Мы, пританцовывая, дошли до родника – ни души. Несколько раз совсем не повезло: в темноте вляпались в «священные лепёшки» (а по условиям жанра пришлось идти босиком). Цикады трещали, как оголтелые. Кто-то матерился:

– А ну стой, зараза!..

– Хочу в туалет, – сказала Ольга и, приподняв «сари», присела в траву.

– Ой, мамочки! – заорала Зита через минуту. – Крапива! Оказалось, и в Индии тоже крапива росла...

Мы пошли обратно. В бабушкином доме уже горел свет.

– Зита, – заныла я, – давай ещё разок пройдем мимо Васькиного дома!

– Дура ты, Гита! У меня попа огнём горит, а у тебя один Васька на уме!

Васька действительно был красивый мальчишка: чёрненький, загорелый. И Зита сдалась.

В кромешной темноте две «индианки» подошли к Васькиному дому. Про танцующие бёдра мы и думать забыли!

– Ё-моё! – заорали в потёмках. Голос оказался Васькиным.

Он мирно сидел на завалинке и вдруг увидел в потёмках две фигуры в белом – чистые привидения! Но он был не из робкого десятка – поднялся и пошёл навстречу.

– Бежим! – крикнула Зита, и мы, путаясь в тюле, бросились бежать.

...В сенях стояли полные вёдра с парным молоком.

– Хочу пить, – сказала Зита, наклонилась к подойнику, отхлебнула...

Передо мной стояла моя сестра Ольга: лепесток от герани отлетел, а над верхней губой появились белые усы. Босые ноги, попав в «священную лепёшку», стали грязно-зелёного цвета, волосы растрепались, а подол «сары» стал чёрным.

– Ну ты страшная!

– Сама дура!

В сени с хворостиной вышла бабушка Таня. Она была строгая женщина:

– Подьте-ка сюда, красавицы!

И Ольгина попа, в отличие от моей, пострадала за этот вечер во второй раз.

– Баба-а-а! Больна-а-а! – орала Зита, а я ей подпевала.

Дома, при свете лампочки, мы смогли насладиться зрелищем: перевёрнутые вверх дном ящики комода, помятая герань и бестюлевые окна.

– А чё это было? – спросил утром Васька. Видно, всё-таки

узнал.

– Эх, Вась, ты никогда не был в Индии, – сказала Зита.

Васька покрутил пальцем у виска. А я охладела к индийским фильмам через десяток лет окончательно.

Светлана Корзун, г. Череповец

Мораль сей сказки такова (с)

Учительница поправила очки и добавила:

– В каждой сказке Андерсена есть поучительный момент.

Кто внимательно прочтёт «Свинопаса» – тот сможет ответить, какова мораль этой сказки.

Маруська была прилежной второклашкой.

Сразу после ужина она открыла на экране монитора сайт со сказками и села искать мораль в «Свинопасе».

Несмотря на то, что никто Маруську не слушал – я мыла на кухне ненавистную посуду, а муж в гостиной просматривал газету – читала Маня громко и с выражением. По-другому она не умела. Да и «выражать», как выяснилось позже, ей было что.

Когда через полчаса Маня пожаловала на кухню, я поинтересовалась:

– Ну как? Нашла в сказке мораль?

– Мама, – рухнула на табурет возбуждённая Маруська. – Ты бы знала, что этот Андерсен пишет!

– Вообще-то я читала Андерсена. И «Свинопаса» читала. А что тебя так возмутило?

– Значит, ты считаешь, что эта сказка подходит второ-

кляшкям? Я имею в виду – по возрасту!

Маруськиному негодованию стало тесно на кухне, и она, схватив мою пенную по локоть руку, потащила меня в детскую к монитору.

– Посмотри сюда. Ты уверена, что именно эту сказку читала?

И Маня ткнула пальцем в экран.

Засомневавшись, я пробежала глазами по строчкам.

– Всё правильно: принцесса отказала принцу, а со свинопасом за волшебный горшочек с бубенчиками поцеловалась десять раз. За музыкальную трещотку – сто! Это та самая сказка. Из моего детства.

Я посмотрела на дочь и уже не так уверенно добавила:

– Ну, в общем-то, нормальная сказка.

– Нормальная?! Шутить?! А ничего, что вся сказка про поцелуй?! А то, что принцесса ещё и фрейлин заставляла с принцем целоваться – тоже нормально?! Это же детское произведение! Дет-ско-е!

И Маруська сжала губки, как делала это всегда в моменты сильного возбуждения.

Глаза её стали огромными, а на лбу даже выступили бусинки пота.

– Представляешь, мам, а я ещё и мораль должна здесь найти!

Дочь уставилась на меня, вероятно, ожидая понимания и поддержки.

Я взяла Маруську за руку и села рядом, давая понять, что разговор будет серьёзным и, возможно, долгим.

– Дочь, понимаешь...

Брови Маруськи, как два сердитых ужа, поползли к переносице и образовали маленькую, но не обещающую ничего хорошего складку.

– В поцелуях нет ничего плохого, – начала я издалека, аккуратно подбирая слова.

Но дочь не была настроена на пространные разговоры.

– Ничего плохого?! – возмутилась Маруська и вскочила со стула. – А сто раз подряд поцеловать мужчину – по-твоему, ничего плохого?! А то, что принцесса видела этого мужчину впервые – тоже ничего плохого?! А подруг заставлять такой ерундой заниматься – тоже нормально?! Что ты на это скажешь?!

И Маруська посмотрела на меня как на соседского мальчишку-ясельника, который совершенно не разбирался в жизни и, показывая каждое утро на красные колготы, говорил: «Саса касивый».

Я промолчала, пожав плечами.

– Это возмутительно! – вынесла вердикт Маня.

И, сложив руки на груди, решительно зашагала прочь из комнаты.

У дверей Маня на секунду остановилась и, обернувшись, бросила не по-детски строгое:

– Мама, ты меня сегодня удивила!

Она ещё постояла в дверях и добавила назидательно:
– Сильно удивила! Посиди здесь и подумай!

И прикрыв за собой дверь, Маруся отправилась в гостиную, видимо, уже с папой обсуждать поведение ветреной принцессы.

И моё, похоже, тоже.

Галина Король, г. Житомир, Украина

День веселых приключений

Курьёз на переходе

Как здорово – каникулы в разгаре, погода прекрасная – с морозцем и снежком! Лиза, Настя и Артёмка собрались в театр на новогодний утренник. Решили выйти пораньше, чтобы успеть посмотреть ёлку на площади. У перехода одиноко стояла, опираясь на палочку, сгорбленная старенькая бабушка. Она уже несколько раз пропустила зелёный свет светофора – видно, кого-то ждала. Увидев детей, старушка очень обрадовалась.

– Голубчик, – почему-то обратилась она к Артёмке, может, потому, что мальчик выглядел постарше девчонок. – Переведи меня через дорогу, а то скользко очень... Боязно мне, если упаду, то косточек не соберут.

Девочки быстро пересекли переход и ждали на противоположной стороне. Артёмка взял бабульку под руку и мелкими шажками с ней двинулся в путь. Так благополучно они добрались до середины перехода. И тут в одно мгновение происходит совершенно непредвиденное: Артём, поскольз-

нувшись, мешком упал на дорогу, попутно выбив трость из руки бабушки. Бедная бабуся чудом удержалось на ногах и сразу же бросилась поднимать мальчика.

– Ах, господи, касатик ты мой, небось, зашибся... Поднимайся, дорогой!

Светофор переключился на красный свет, и у перехода начала собираться колонна машин. Пассажиры передних наблюдали за происходящим с интересом, а последующие – начали нетерпеливо сигналить. Однако бабушка не спеша подняла мальчика и стала обстоятельно его отряхивать от снега. Потом она ловко подхватила палку под мышку и, придерживая двумя руками Артёмку повела его медленно к тротуару. Девочки, наблюдая эту картину, умирали со смеху.

– Здорово же ты перевёл бабку через дорогу!

Бабушка поинтересовалась, далеко ли Артёмке идти, и может, ей стоит его проводить. Тут уже и мальчик не удержался от смеха. Девочки успокоили бабушку, пообещали, что проводят его сами.

Случай в троллейбусе

Возбуждённые дети побежали к остановке. Задержавшись на переходе, они решили следовать дальше троллейбусом. В салоне людей было немного, все сидели. Только в самом начале одно сиденье оказалось свободным, – на него они втрём и уселись. Дети смеялись, бурно обсуждая происшествие

на переходе. Рядом сидевшая бабка уже стала недоброжелательно коситься на них. На остановке вошёл интеллигентного вида дедушка. Убедившись, что свободных мест нет, он спокойно встал недалеко от детей. В руках дедуля держал торт в праздничной упаковке. Тут недоброжелательная бабка на весь троллейбус начала возмущаться:

– Вы только посмотрите, какие невоспитанные дети! Мало того, что не уступили старому человеку место, так ещё и ведут себя как!

Её стали поддерживать и некоторые другие пассажиры.

– И чему их только в школе учат?!

– Что из них вырастет?!

– Вот молодёжь пошла!

Дети притихли: догадались, что эти камушки в их огород. Тут Артёмка, сидевший с краю, поднялся:

– Дедушка, садитесь, пожалуйста, – вежливо предложил он.

Тот поблагодарил мальчика, сел, бережно поставил на колени торт и погрузился в свои мысли. Артём же, изобразив на лице болезненную мину и тяжело припадая на правую ногу, медленно проследовал через весь салон на заднюю площадку. Девочки с недоумением переглянулись и отправились за ним. На минуту вокруг восстановилась тишина. А потом что только началось! Все одновременно зашумели, закричали:

– Вот вам неймётся порядки устанавливать! Дети вам

невоспитанные! Может, у мальчика нога сломанная! – одна из женщин налетела на зачинщицу скандала.

– А может, он вообще инвалид! – поддержала её другая пассажирка.

– Вот есть же такие люди, сами не живут и другим не дают! – возмутилась третья. – Дети ей мешают!

Кто-то стал предлагать Артёму своё место. В обсуждение была втянута половина пассажиров. Все считали своим долгом высказаться. Один дедушка сидел совершенно безучастно. И тут зачинщица скандала подхватила и резво подскочила к старичку.

– А ты что сидишь, вроде тебя это не касается! Сигнал парня с места и в ус не дуешь! А парень, может, вообще без ноги!

Вдруг троллейбус резко затормозил, и бабка свалилась на колени дедули...

– Ну вот, допрыгалась, егоза! – обиженно возмутился дедушка, освобождая совершенно сплюсненную коробочку с тортом.

– Может, наконец-то угомонишься!

Но не тут-то было: бабка резво подхватила и мгновенно переключила внимание на водителя троллейбуса, угрожая ему лишением водительских прав. Пассажиры просто взорвались смехом. Всем стало ясно, что данную бабушку ничто, никто и ни при каких обстоятельствах не устроит и не успокоит – главное поскандалить.

Троллейбус остановился, дети, смеясь, выскочили на тротуар и до самого театра не могли успокоиться.

Циркачка

После утренника, получив подарки в виде коробочек с набором конфет, дети направились домой через скверик. Начал пролетать снежок. Настя слепила снежок и бросила в Артёмку, Лиза последовала её примеру. Артём сложил все подарки в пластиковый пакет, поставил его на скамейку и активно включился в игру. К ребятам подбежала собачка, породу которой было трудно определить. Больше всего она смахивала на неухоженную болонку. Собачка сначала внимательно наблюдала за детьми, а потом стала проявлять активность: если снежок пролетал мимо цели, она его находила и приносила бросавшему. Игра была весёлой и радостной до тех пор, пока Лиза не промахнулась и не угодила в проходящего мимо мальчика. Рассерженный прохожий подскочил к Лизе с угрозами:

– Вот я сейчас тебе натру снегом физиономию, будешь знать, как бросаться!

Лиза попыталась извиниться, но не успела, так как собачонка звонко залаяла и мгновенно атаковала парня, крепко вцепившись зубами в его штанину. Тот со всей силы размахнулся ногой, желая её подфутболить, но, поскользнувшись, грохнулся в снег. Падая, он сбил ещё двух парнишек, кото-

рые пробежали мимо. Те приняли это как вызов и решили его проучить. Втроём они катались по снегу, размахивая кулаками. Однако собачка хорошо запомнила своего обидчика и опять вцепилась в его ногу. Тот яростно её пнул. Собачонка громко и жалобно завизжала. Это привлекло внимание ещё троих прохожих ребят.

– Вы посмотрите, какие «герои» – над беззащитным животным издеваются! – закричал один из них, что и послужило сигналом для остальных, чтобы ввязаться в драку и восстановить справедливость.

Кто кого и за что бьёт, понять было невозможно. Но лучше всех в ситуации ориентировалась собачка. Она опять подобралась к своему обидчику и стала зубами стаскивать с него шапку. Когда же цель была достигнута, собачонка с шапкой в зубах бросилась наутёк. Мальчишка вывернулся от нападавших и побежал за ней следом.

...Вокруг дерущихся быстро собиралась толпа зевак.

– Нужно позвать милицию, – посоветовала женщина.

– А вот и милиция! – воскликнула девочка. – Дяденька милиционер! Здесь вот мальчишки дернутся!

– Немедленно прекратить драку! – строго потребовал подошедший страж порядка.

Он схватил за шиворот двух мальчишек из группы, активно барахтавшихся.

– Почему хулиганите?

– А они над животным издевались, – ответил один из них.

– Какое животное? Где животное?!

– Собачка убежала, – пыталась вмешаться Лиза.

– А вы чего дерётесь? – обратился он к остальным драчунам. Мальчишки стояли насупленные и заснеженные, как пингвины.

– А нас с ног сбил! Подножку подставил!

– Кто сбил, где он?

– Он побежал догонять собачку, – ответила вместо ребят Настя.

– Да вы просто хулиганы! Вам лишь бы подраться! Немедленно расходитесь! – строго приказал им милиционер.

И тут из-за дома выбежала собачка. У неё на голове болталась... шапка. Как она там оказалась – непонятно. Видно, у неё застёжка-липучка, вот она и залепилась! За собакой, спотыкаясь и падая, бежал хозяин шапки. Собачонка выскочила на парапет и оказалась в центре внимания толпы. Шапка ей очень мешала: постоянно сползала на глаза. Но избавиться от неё не получалось. Собачка, пританцовывая на задних лапках, изгибалась всем телом, а передними стягивала шапку. Это было такое забавное зрелище – просто настоящий танец живота на парапете!

– Да она циркачка! – выкрикивали из толпы. Все громко смеялись и аплодировали. Мальчик подбежал к собаке и уже протянул было руку за шапкой... Но та ловко увернулась, подпрыгнула, нырнула в пушистый сугроб и полностью исчезла под снегом. Он бросился в сугроб, но болонка под

аплодисменты зрителей вынырнула с противоположной стороны. Лиза подбежала к скамейке, порылась в пакете, достала конфету и позвала собачку. Та в прыжке поймала лакомство, чем заслужила дополнительные аплодисменты под возгласы «Браво!» Благодарные зрители просто засыпали циркачку конфетами и печеньем. Пока она поглощала угощение, Лиза сняла с неё шапку и протянула хозяйину. Тот со злостью вырвал её из рук девочки.

– А всё из-за тебя, мазила, началось... дать бы тебе! – и он уже намерился занести кулак, но не успел – собачка, рыча, вцепилась ему в штанину.

– Так ты совсем тупой и ничего не понял! Таких злых и противных не только люди, но и собаки не любят! – сказала Лиза вдогонку убежавшему мальчишке.

Собачка проводила детей до остановки и оставалась там, пока троллейбус с ними не скрылся за поворотом.

Весёлая компания приближалась к переходу, как вдруг Настя воскликнула:

– Смотрите, наша знакомая бабушка!

Действительно! У перехода стояла именно та бабулька, с которой начались сегодняшние весёлые приключения. Она приветливо махала им рукой. Дети рассмеялись и дружно побежали ей навстречу. А возможно, и навстречу новому приключению!

Людмила Кошлатая, г. Новочеркасск, Ростовская обл

Летнее приключение

На время летних каникул наша семья каждый год отправлялась погостить к бабушке в деревню. Добираться приходилось на поезде с пересадкой целых трое суток, но и это время казалось чудесной сказкой. В конце поездки нас ожидали: живая кошка, курочки и сад со всякими вкусностями. А ещё лес на берегу реки и песчаный пляж с красивыми ракушками, камушками, отполированными водой кусочками стекла и другим ценным добром, выброшенным волнами на берег. Такие находки для нас были настоящими драгоценностями. Мы увозили их в город и там горделиво показывали и давали поиграть своим друзьям.

Вот и на этот раз отдых не ограничился приятным времяпровождением. С прогулки в лесу мы с братом принесли маленький колючий комочек. Иголочки у ежонка были ещё мягкие, и поэтому его можно было безбоязненно гладить. Первое время наш питомец при приближении сворачивался в клубок и громко фыркал, выражая недовольство. Но голод заставил его высунуть свой носик к блюду с лакомством. Вскоре найдёныш забавно лакал молоко, а ночью устроил та-

кой топот в доме, что казалось, разгуливает целое стадо слонов. Время отдыха подходило к концу, и вставал вопрос, как поступить с общим любимцем. Слезно умоляя маму разрешить взять его с собой, мы смогли добиться согласия. Теперь все усилия были направлены на подготовку к поездке. Был найден картонный ящик для ежонка, наполнена молочком бутылочка и насушена целая спичечная коробочка мух. Последнее было особенно трудным, потому что мухи почему-то совсем не хотели быть пойманными. При каждой начинавшейся охоте они просто куда-то пропадали. Пара чёрных зорких глаз следила за нашими усилиями, влажный носик морщился, втягивая запах, и недовольный ёж совершенно не мог понять, почему же теперь добыча не отправляется прямо в его ненасытный ротик, как раньше.

Ехать предстояло ни много ни мало трое суток. Весь день наш безбилетный путешественник тихо спал на своём месте в тёпленьком гнёздышке, сладко посапывая. Без проблем была совершена посадка на поезд и спрятан весь багаж, включая живность, под нижнюю полку. Теперь можно было спокойно до наступления сумрака наслаждаться видом, открывающимся за окном нашего купе. Поезд мерно покачивался и нагонял дрему. Проводница приглушила яркость освещения, и пассажиры беззаботно заснули, каждый на своём месте.

Однако спустя пару часов все проснулись от шума. По вагону слышались крики: «Крыса, крыса!!!» Женщины визжа-

ли и забирались на верхние полки. Спросонок мы ничего не поняли, испуганно оглядывались и старались держать ноги повыше. Только бесстрашная проводница грозно ходила по вагону, вооружённая шваброй. Почти до утра все держались настороже, прислушиваясь ко всякому шороху.

Рано утром мы прибывали на свою станцию. Стали готовить вещи. И тут обнаружилась пропажа. Ящик с питомцем был пуст, а в боку зияла огромная дыра с неровно погрызенными краями. Коробочек с мухами тоже оказался пуст. Видимо, ёжик проснулся среди ночи и, учуяв вкусный запах, стал пробираться к лакомству. Ну а перекусив, почему бы не погулять?! Тут-то мы и вспомнили о ночных крысах и догадались, кто держал в заложниках целый вагон.

С тяжёлым сердцем мы подъезжали к месту назначения. Вдруг в другом конце вагона поднялся переполох. Один пассажир открыл свою коробку с багажом и обнаружил там ежа. От неожиданности испугался и закричал, привлекая всеобщее внимание.

Искренние слова извинения помогли нам выпросить прощение у пассажиров вагона и получить назад своего гуляку. Остаток пути ёж оставался под неусыпным контролем, во избежание неприятностей. Зато по приезде на место постоянного проживания он отомстил нам за причинённые неудобства очередной беспокойной ночью, разминая свои затёкшие лапки. Но мы, уже привыкшие к его образу жизни, сладко спали и видели во сне лошадиные скачки и стада слонов.

Александр Матанцев, г. Москва

Почему на Федю бросаются старушки

– Федя, ты почему опоздал на урок?

– Я старушке помогал перейти перед школой дорогу.

– Так ты и в прошлый раз это делал и тоже опоздал, почему это старушки бросаются на тебя?

Реплика с места: «Так Федька всегда ест на ходу сладкие пирожные, а старушкам тоже хочется!»

Картина с зубастой мышью

В музее.

– Ребята, эта картина великого русского художника Виктора Михайловича Васнецова. Он написал много картин по мотивам русских народных сказок.

Сеня стал громко напевать.

– Тра-та-та, тра-та-та!

Мышки скушали кота!

– Семёнов, петь будешь в другом месте.

– Клавдия Ивановна! Так это же мотив! Услышит какой-нибудь художник и напишет картину!

– Семёнов, под твой мотив можно написать только карти-

ну большой зубастой мышью, размером с крокодила, которая гоняется за котом!

Язык жестов

– Павлик, что такое язык жестов?

– Это когда высовываешь язык и облизываешь жуть.

Иванова – кошечка

– Иванова, иди к доске! Расскажи о жабрах и покажи, где они находятся!

– Иванова, нельзя показывать на себе, иначе у самой жабры появятся!

Реплика Пузикова с места: «Она на кошечку похожа!»

– Иванова – садитесь. Пузикову ставлю два, если бы он сказал, что Иванова похожа на жабу, то с зоологической точки зрения, я бы ещё поняла, так как у неё жабры пропадают через 3–4 месяца, но похожей на кошку – это уже слишком! У кошек нет жабр, двойка тебе!

Иванова говорит жалобно:

– Мария Ивановна, поставьте лучше двойку мне, я не хочу быть похожей на жабу, лучше на кошечку!

Александр Мецгер, Краснодарский край

Три дня на море

В сочинении «Как я провёл лето» Вова решил написать о поездке с бабушкой на три дня на море, так как это было самым запоминающимся событием за всё лето.

«Летом к нам приехала бабушка, мамина мама, – писал он в сочинении, – и заявила папе, что раз он не в состоянии свозить семью хотя бы на неделю на море, то она сама на свою пенсию отвезёт внука.

– Надолго не могу, – заявила бабушка, – но на три дня денег хватит. Тем более – продуктов покупать не будем, возьмём с собой.

Вечером папа посадил нас на поезд, и, как мы ехали, я не помню, так как сразу уснул. Я никогда не видел моря, и когда увидел его, сильно обрадовался. Но бабушка заявила, что рано радоваться, надо ещё найти комнату. До обеда мы бродили по дворам, но все квартиры были заняты. Наконец какая-то женщина сжалилась над нами и разрешила переночевать в деревянной пристройке. В неё смогли поместиться только раскладушка и деревянный топчан. Бабушка радостно объявила, что мы приехали не жить, а только переноче-

вать две ночи, а значит, места нам вполне хватит.

Мы так устали, разыскивая квартиру, проголодались, что тут же, перекусив сухомятку, легли отдыхать.

Проснулись мы только вечером от шума прибывших с моря жильцов. Их было человек двенадцать. Жильцы умывались, ужинали, ругались... Потом они разбрелись по своим комнатам. Начинало темнеть. Так как я выспался днём, то спать мне совсем не хотелось. А бабушка стала так храпеть, что проснулись все квартиранты и начали давать всякие советы, как заглушить бабушкин храп. Кажется, до утра, кроме неё, никто так и не уснул.

А я заснул под утро и проспал до обеда. Поев, мы решили пойти на море. На пляже не пробиться, и бабушка по камням повела меня туда, где меньше людей. Она объяснила, что купаться можно только когда прилив, иначе может затянуть в море. И мы легли загорать. Бабушке можно было даже не снимать халат, чтобы загорать, потому что её купальник закрывал все тело и для загара оставались открытыми лишь ноги и руки. На моё замечание она ответила, что не в том возрасте, чтобы показывать свои прелести кому попало.

– А кому не попало ты показываешь? – спросил я и получил подзатыльник.

Ожидая прилива, я уснул. Проснулся оттого, что всё тело ныло, как будто меня искусили пчёлы. У бабушки сгорели только руки, ноги и лицо. Её прелести не пострадали. Купаться мне расхотелось, и мы пошли в нашу временную ко-

нуру. Бабушка помазала меня и себя кефиром. Не знаю, как я, а она выглядела, как жирный перезревший помидор. Ночью мы не спали, так как у меня горела спина, а бабушка всю ночь простонала, наверно, неудобно спать на деревянном настиле, да ещё и на животе.

Под утро все уснули, а когда проснулись, шёл дождь. До вечера мы наблюдали за дождём и доедали бабушкины пирожки, сало и яйца, а когда дождь прекратился, то собрали вещи и пошли на поезд.

Когда мы приехали домой, то мама с папой сначала испугались. С рук и лица у нас свисала лохмотьями кожа, и мы всё время чесались.

Так что на море мне не понравилось, и я не понимаю, почему все люди так стремятся каждое лето поехать к морю?»

Леонид Олютин, г. Соликамск

Разобрал

Славик – очень развитый ребёнок. В свои шесть лет не по годам крепок, любознателен и упрям. Все игрушки, купленные мамой, папой и бабушкой, он разбирает на второй же день после их приобретения.

Вот он сидит в спальняной комнате, клещами и отвёрткой курочит новый игрушечный грузовик. Мама разговаривает по телефону. Её явно не устраивает скрежет истязаемого грузовика. Наконец терпение её покидает.

– Ступай на кухню! – кричит она. – Нашёл место! Видишь – по телефону разговариваю.

На кухне бабушка жарит пирожки. Скрежет её тоже не обрадовал. Кухонными делами она предпочитает заниматься в тишине.

– Иди в большую комнату, – говорит она. – У меня от твоего шума голова болит. Вот брошу жарить, наглотаясь таблеток, уйду спать.

В большой комнате господствовал телевизор. Папа был весь во власти спортивной телепередачи. Хоккеисты «Спартак» теснили армейцев. Металлический скрежет никак не совмещался с тем, что происходило на экране.

– Одевайся и шагом марш во двор! – взорвался папа. – Там и разбирай машину.

Сын и не думал возражать. Он охотно оделся и ушёл, прихватив с собой дополнительный, более серьёзный инструмент. Через два часа Славик, перемазанный грязью и машинной смазкой, стоял на лестничной площадке и колотил большим универсальным гаечным ключом в дверь родительской квартиры.

Бабушка полтора часа отстирывала ненаглядного внука в ванне, применяя при этом всевозможные порошки, пасты, шампуни...

И вот Славик сидит за столом в мирной, семейной обстановке. Все очень довольны. Особенно папа – его любимый «Спартак» обыграл армейцев.

Мама договорилась по телефону с тётёй Верой. Тётя Вера согласилась достать импортное манто из искусственного меха.

Бабушке, как никогда, удалось пирожки с капустой.

– Ну как – разобрал свою машину? – добродушно спросил отец сына.

Сын ответил:

– Лазоблал! И свою лазоблал, и твою лазоблал.

Отец часто-часто заморгал глазами, потом подскочил как ошпаренный, подлетел к окну.

Папина «Лада», которая с утра под окном стояла, наполовину была разобрана.

Как потом выяснилось, Славик отцовскую автомашину разбирал не один. Ему с большой охотой помогал какой-то дядя. Что за дядя? А кто его знает! Много ходит их тут.

«Дипломат»

Сын мой Вовка в третьем классе учится. Пристал ко мне в начале учебного года – отдай да отдай японскую шариковую ручку с вмонтированными в неё миниатюрными электронными часами.

– Чего? – возмутился я. – Ещё чего! Да я в твои годы ржавым пером писал, привязанным белыми нитками к карандашу.

Вовка в рёв.

– У нас в классе давно уже все японскими ручками пишут, а я один, как дурак, отечественной. Не пойду в школу!

На рёв из кухни прибежала жена.

– Чего ребёнка мучаешь?

– Шариковую ручку мою захотел!

– Отдай – зачем она тебе? Всё равно ничего не пишешь.

– Не дам! Да что это такое?! Что ни потребует – вынь да положи. Нисколько не жалеет вещи – всё рвёт да ломает. А ты только тем и занимаешься – ему уступаешь.

– Пожалел! Сама куплю! И не одну – три.

И купит. На автобусе в Японию съездит, но купит. Пришлось отдать.

В конце второй учебной четверти скандал разразился ещё грандиознее.

– В школу не пойду покуда «дипломат» не купите!

– Чего-чего?! – опешил я.

– «Дипломат» – кожаный, с металлическими краями и никелированным замочком. А то у всех в классе «дипломаты», а у меня, как у дурака, портфель!

– Полюбуйтесь на дипломата! – съязвил я. – Да я в твои годы учебники в сумке из мешковины таскал.

Вовка в рёв. Из кухни прибежала жена.

– Опять ребёнка доводишь? Что ему надо?

– Дипломата захотел. Завтра премьер-министра потребует. А может быть, сразу президента.

Вовка ещё пуще ревет.

– Не «дипломата», а «дипломат» – чемоданчик такой – с ручкой, с замочком. Все в классе...

– Не ной, – пресекла его жена. – Нашёл у кого просить! Сама куплю!

И купит. Весь дипломатический корпус на голову поставит, но добудет.

А вчера за обедом Вовка начал рассказывать о том, как один ученик из их класса приехал в школу на отцовской «Тойоте». И я понял – пора продавать свою «Ладу», где гарантия, что завтра половина Вовкиного класса не приедет в школу на отцовских автомобилях.

Светлана Семёнова, г. Рига, Латвия

Весёлая фамилия

У нас в классе любят давать клички по фамилиям. И не только когда фамилия смешная. Кузнецова, например, называют «Кузей», а Коровина – «Му-му». Кузнецов ещё ничего – терпит, а Коровин – в слёзы. Особенно в первом классе.

Оле Чёрной доставалось потому, что она совсем не чёрная, а беловолосая. Ну не подходит ей её фамилия! А вот Артуру Рыжкову фамилия, наоборот, очень подходит. Но попробуй назови его «Рыжим» – сразу схлопочешь. Наши и не называют.

Легче всего Иванову, Петрову и Сергееву. Никакая кличка к ним не пристаёт. Но Витька Сергеев всё равно недоволен. И всё оттого, что в нашем классе есть Таня Сергеева. Кто бы ни пришёл, обязательно спросит:

– Вы брат и сестра?

– Нет! – в один голос кричат Витька и Танька. – Мы – чужие!

И из-за этого терпеть друг друга не могут.

Классный руководитель, Анна Борисовна, пыталась с кличками бороться. «Кличка, – говорит, – только у животных, а вы – люди».

И стала рассказывать, что фамилии носили ещё наши предки, и среди них могли быть прославленные люди... И привела в пример знаменитого художника Коровина.

Наш Коровин сразу плакать перестал, заважничал, в кружок рисования записался.

А мне с фамилией повезло. Когда я в первый класс собрался, мой папа сказал:

– Фамилия у нас весёлая. Всех насмешишь.

И он стал рассказывать нам с мамой разные истории из своей жизни. Мы так смеялись! У нас у всех троих фамилия – Поцелуйка. Мама – Лида Поцелуйка, папа – Саша Поцелуйка и я – Антон Поцелуйка.

Правда, в классе не сразу разобрались, что фамилия у меня весёлая. Даже наоборот. Как-то Анна Борисовна вызывала дежурных убирать класс: «Фалеева, Поцелуйка, Сергеева...» Анька Фалеева как взовьётся:

– Я не буду Сергеева целовать! Он противный!

А Витька Сергеев бурчит:

– Очень надо, – а сам красный как мак.

– Что? Кто сказал целовать? – встрепенулась Анна Борисовна.

– Вы! – хором отвечает весь класс.

Потом все учителя привыкли к весёлой фамилии и стали меня называть просто Антон. Антонов у нас в классе больше нет. Но ребята всегда ждали, когда новый учитель придёт. И

уж тогда веселились!

Когда у нас появился физрук, Пётр Петрович, то сразу меня вызвал.

– Антон... – говорит. Тут бы ему замолчать, как все старые учителя делают, чтоб урок не срывать. А он дальше читает: – ...Поцелуйка.

Я со скамейки вскакиваю и говорю серьёзно:

– Кого, Пётр Петрович?

– Что кого? – не понимает тот.

– Поцеловать, – объясняю я, а весь класс уже хохочет. –

Вы же сами сказали – поцелуй-ка.

Жаль, Пётр Петрович юмора не понял и поставил мне в журнал единицу.

Говорит: «У нас урок, а не вечер смеха или КВН».

А я обязательно в КВНе буду выступать. Люблю людей пошутить.

Как я стал танцором

В тот день Анна Борисовна меня с уроков раньше отпустила. Проверила тетрадку и говорит:

– Всё хорошо, Бородулин, справился. Иди домой.

Все в классе завидуют, конечно, но делать нечего – сиди, пиши. Я свои вещи взял и вышел. Тихо кругом. Учились мы тогда во вторую смену, больше никого в школе не было. Она у нас небольшая – бывший детский сад. Стою я и радуюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.